

На правах рукописи

Карлова Ксения Федоровна

Образ бога Сета в древнеегипетской религии Позднего периода (на материале ритуально-магических текстов и памятников оазисов)

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (древний мир)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Ладынин Иван Андреевич**
кандидат исторических наук, доцент
исторического факультета
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Демидчик Аркадий Евгеньевич**
доктор исторических наук, профессор
кафедры теории, истории культуры и
музеологии ФГБОУ ВО «Новосибирский
государственный педагогический
университет»
Миронова Александра Вадимовна
кандидат искусствоведения, доцент
исторического факультета ФГБОУ ВО
«Государственный академический
университет гуманитарных наук»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН»

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в ____ часов на заседании Диссертационного совета Д.002.042.03 по историческим наукам при ФГБУН Институте востоковедения РАН по адресу: 107031, Москва, ул. Рождественка, д.12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://www.ivran.ru> ФГБУН «Институт востоковедения РАН».

Автореферат разослан «_____» _____ 201 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А.А. Петрова

© ФГБУН «Институт востоковедения РАН», 2016

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Обращение к проблеме развития образа Сета в эпоху Позднего периода (664–332 гг. до н.э.) объясняется несколькими причинами. Во-первых, в египтологии эта тема не рассматривалась комплексно и не являлась предметом специального исследования, несмотря на то, что существует достаточно большое количество отдельных работ, посвященных исследованию различных аспектов образа бога Сета. Между тем представляется необходимым комплексное и подробное изучение образов древнеегипетских богов на разных этапах истории, с учетом особенностей общего развития древнеегипетской религии и его зависимости от изменений в обществе и государстве, а также от идеологических тенденций. Такой подход позволит более системно и углубленно рассмотреть особенности развития образов богов в рамках отдельного взятого исторического периода. Во-вторых, хронологические рамки исследования, соответствующие Позднему периоду египетской истории (VII–IV вв. до н.э.), определены не случайно. Именно в это время происходит значительная трансформация в образе Сета, связанная с политическими и идеологическими особенностями развития древнеегипетской религии. В-третьих, отдельные направления исследования представляют факторы, определившие эту трансформацию в общем контексте развития древнеегипетской религии и мифологии. При рассмотрении образа Сета потребность в таком подробном исследовании особенно актуальна, поскольку в свое время формирование его образа происходило в тесной взаимосвязи с развитием идеологии древнего Египта и становлением его важнейших мифологических представлений – мифа о борьбе Сета с богом Хором за власть над Египтом и мифа об Осирисе; соответственно, аналогичная зависимость от подобных факторов может предполагаться и для иных этапов его развития. Другая важная особенность Сета – это амбивалентность его образа, т.е. сочетание в нем составляющих, восприятие которых можно с долей условности обозначить как «позитивное» и «негативное»: соотношение этих составляющих также определяется историческим контекстом эволюции данного культа. Следует отметить, что комплексного анализа вышеперечисленных аспектов культа Сета на важном в его развитии этапе Позднего периода в рамках одного исследования до сих пор не проводилось.

Таким образом, **предметом исследования** является трансформация культа и образа бога Сета в Поздний период древнеегипетской истории, а **объектом** – источники, отражающие образ бога Сета и особенности его культа в Поздний период.

Хронологические рамки исследования охватывают период VII-IV вв. до н.э. В отечественной и зарубежной египтологической науке за этим промежутком закрепилось обозначение Позднего периода, охватывающего 664–332 гг. до н.э. (время правления XXVI–XXX династий). Все хронологические сведения в работе приводятся в соответствии с трудом Ю. фон Бекерата, который является основной обобщающей работой по древнеегипетской хронологии¹. Кроме того, в исследовании по мере необходимости рассматривается материал других периодов древнеегипетской истории, начиная с III тыс. до н.э. и вплоть до I тыс. н.э. Такая широта исследования объясняется необходимостью, исходя из задач и методологии работы, в привлечении источников, относящихся к разным этапам древнеегипетской истории.

Цели и задачи исследования. Основной целью работы является исследование образа бога Сета и его роли в религиозной истории Египта в Поздний период на основании анализа письменных, эпиграфических и изобразительных источников. Основу работы составляет, в первую очередь, такая специфическая для данного периода категория источников, как связанные с образом Сета ритуальные тексты, в которых сказалось «негативное» отношение к божеству, а также памятники оазисов, представляющие, напротив, «позитивное» его восприятие. Таким образом, работа не исчерпывает всего массива материалов, связанных с культом Сета в данный период, однако содержит попытку реконструировать наиболее характерные для него черты амбивалентного образа этого божества. Особенное внимание уделяется вопросу о формировании характерных для рассматриваемого периода черт образа Сета и особенностей его эволюции.

Достижение поставленной цели требует решения следующих задач: 1. Изучить источники Позднего периода, в которых отражен образ бога Сета, провести их анализ и, на его основе, наиболее точную реконструкцию базовых черт его образа. 2. Изучить общие закономерности эволюции образа бога Сета до конца Позднего периода, а также следующие ее особенности: а) практику ритуальных действий, направленных против Сета как врага Осириса и претендента на царский престол, ее механизм и символику вошедших в нее ритуалов; б) роль культа Сета и особенности трансформации его образа в оазисах Западной пустыни. 3. Рассмотреть взаимосвязь представлений о Сете и развитии политической и идеологической ситуации в египетском обществе Позднего периода.

Методология и методика исследования. В основе методологии исследования лежит *комплексный подход* к изучению источников, базирующийся на принципе *историзма* и *системности*. В рамках

---

¹ Beckerath J von. Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. Mainz, 1997.

заявленной методологии используются отдельные частные подходы, помогающие при исследовании отдельных элементов: 1) *Каузальный анализ* имеет в виду изучение причинно-следственных отношений и помогает объяснить различные особенности религиозной жизни общества исходя из особенностей его функционирования на данном этапе. В рамках исследования такой подход позволит выявить исторически обусловленные особенности образа и культа Сета в Поздний период. 2) *Генетический подход* предполагает выведение последующих этапов исторического развития из начальной фазы. В ходе этой процедуры важное значение имеет отыскание промежуточных звеньев в цепи исторической эволюции. В связи с этим особое внимание в исследовании будет уделено генезису образа Сета, сказавшемуся на последующих этапах его развития ввиду тенденции к консерватизму, характерной для древнеегипетской религии. 3) *Сравнительно-исторический метод* позволяет сопоставить разные этапы развития одного и того же объекта в разные моменты времени или же его формы, существующие одновременно, но соответствующие разным этапам развития. В исследовании таким объектом являются источники, связанные с образом Сета, содержание которых рассматривается с учетом особенностей их разного исторического контекста. 4) *Типологический метод* представляет собой совокупность процедур расчленения и группировки изучаемых объектов по каким-либо признакам, в результате которых получают статистически устойчивые группы признаков – типы, задающие модель типологической общности для определенных объектов и явлений. Такой метод позволяет сопоставлять близкие по типу и направленности источники. Этот метод является очень важным для источниковой базы исследования, поскольку объединение различных источников, связанных с Сетом, по принципу типологической схожести позволяет наиболее подробным образом изучить этапы формирования образа Сета в зависимости от их принадлежности к тому или иному периоду и исторических особенностей.

Источниковая база исследования достаточна обширна. Рассматриваются письменные и изобразительные памятники, содержащие данные о боге Сете, а именно: 1) папирусы с описанием обрядов и ритуалов, направленных против Сета; 2) храмовые надписи и изображения, связанные с Сетом; 3) царские и частные стелы, содержащие данные о культе Сета. Основу исследования составляют источники Позднего периода (664–332 гг. до н.э.), но для наиболее полного раскрытия темы по необходимости и в сопоставительном порядке привлекаются также источники других периодов. Центральными источниками, на которых базируется исследование образа Сета в Поздний период являются папирус Louvre 3129 (col. B, 39 – col E, 42) и папирус BM 10252 (col. 13. 1 – col. 18.

27)², которые З. Шотт включил в первую часть VI тома издания *Urkunden des ägyptischen Altertums* (1929 г.) под названием «Книга победы над Сетом». Папирусы содержат магический ритуал, направленный против Сета и его последователей, под названием «Ритуал для низвержения Сета с последователями его, совершаемый в храме Осириса Хентиamentiу, бога великого, владыки Абидоса, в качестве надлежащего в каждый день, как и во всех храмах». Вторую часть этого издания составляет так называемая «Книга отражения зла», которая содержит ритуал под названием «[Значение тайны ритуала повержения зла] – Ритуал для отражения зла, который совершается в храме Осириса Хентиamentiу, бога великого, владыки Абидоса; для повержения Сета впадении его, для удаления Сета от Осириса». Другим центральным для исследования источником является папирус MMA 35.9.21³ из нью-йоркского музея Метрополитен, который содержит запись магического ритуала, условно обозначаемого в работе как «ритуал четырех шаров». Он призван воскресить Осириса и уничтожить его главного врага – Сета. Вопрос точной датировки папируса довольно спорен, но на основании палеографических особенностей исследователи относят его либо к птолемеевскому времени⁴, либо ко времени второго персидского владычества (342–332 гг. до н.э.) и правления Аргеадов (332–305 гг. до н.э.)⁵. Мы рассматриваем этот папирус в качестве одного из основных источников по нашей проблеме, поскольку существуют и другие, более ранние версии «ритуала четырех шаров», которые коррелируются с наиболее полной версией, зафиксированной в папирусе MMA 35.9.21. Из них к Позднему периоду относится ритуал на северной и восточной стенах храма Хибиса в оазисе Харга⁶.

Другой круг источников, объединенных тематически, составляют источники из Западных оазисов Дахла и Харга, где был представлен культ Сета в Поздний период. Это, прежде всего, изображение соколового Сета в храме Хибиса в оазисе Харга⁷. Для анализа особенностей эволюции культа Сета в оазисах привлекаются также источники других временных периодов.

Степень изученности проблематики исследования. В первой половине XX в. рассмотрение образа бога Сета связывалось, в основном, с

---

² Сохранность папируса Louvre3129 гораздо лучше, чем папируса BM10252, поэтому цитирование текста ритуала в работе приводится в основном по первому папирусу. В случаях, когда в двух папирусах обнаруживаются сюжетные разночтения, текст папируса Louvre3129 приводится как основной, а текст папируса BM 10252 – в квадратных скобках.

³ Goyon J.-C. Textes mythologiques II. Les révélations du mystère des quatre boules // BIFAO. 1975. Т. 75. P. 349-399.

⁴ Kamal A. Rapport sur les fouilles exécutées dans la zone comprise entre Deirout, au nord et Deir-El-Ganadlah, au sud // ASAE. 1915. Т. 15. P. 199-206.

⁵ Schmidt S. Sarkophager Mumiekister og Mumiehylstre idet Gamle Aegypten: Typologisk Atlas. Copenhagen, 1919. S. 220-226.

⁶ Davies N. de G. The Temple of Hibis in El-Khargeh Oasis III: The Decoration. N.-Y., 1953. Pl.20, северная, восточная и западная стены.

⁷ Davies. The Temple of Hibis. Pl. 43, 77: b.

его ролью в мифологеме борьбы с богом Хором и в мифе об Осирисе (К. Зете⁸, З. Шотт⁹, Г. Кеес¹⁰). Со второй половины XX в. начинается более углубленное изучение образа Сета. Продолжается изучение его роли в контексте мифа о противостоянии с Хором и в развитии мифа об Осирисе (Дж. Гв. Гриффитс¹¹). Основным общим трудом по образу бога Сета на сегодняшний день является монография нидерландского египтолога Г. Те Вельде, в которой его развитие рассматривается на протяжении всей египетской истории от додинастического Египта до Позднего периода включительно¹². В 2000-е гг. в египтологии науке проявляется интерес к рассмотрению отдельных аспектов образа Сета, в том числе в Поздний период. Появляются работы, связанные с изучением образа Сета в ритуалах Позднего периода (В. Альтманн¹³, Н. Фидлер¹⁴). Отдельно следует отметить работы, связанные с культом Сета в оазисах. Они не очень многочисленны и носят, в основном, справочный и прикладной характер (Ю. Озинг¹⁵, О. Капер¹⁶). Однако эта проблематика является актуальной, о чем свидетельствует создание археологического проекта при австралийском университете Монаша, который изучает памятники, связанные с культом Сета в оазисах¹⁷.

В отдельную категорию выделяется литература, посвященная ритуалам повержения врага. В египтологической литературе существуют два подхода, согласно которым эти ритуалы рассматриваются с точки зрения отражения в их текстах политико-идеологических тенденций (Я. Ассманн¹⁸, Г. Буркард¹⁹) и с точки зрения структуры и семантики ритуала (Э. Дриотон²⁰, Ж.-К. Гойон²¹, А. фон Ливен²²). Главной задачей при

---

⁸ Sethe K. *Urgeschichte und älteste Religion der Ägypter*. Leipzig, 1930. § 91 ff.

⁹ Schott S. *Mythe und Mythenbildung im alten Ägypten*. Leipzig, 1945. S. 2 ff.

¹⁰ Kees H. *Horus und Seth als Götterpaar*. Leipzig, 1923; Kees H. *Der Götterglaube im alten Ägypten*. Berlin, 1956. S. 194 ff.

¹¹ Griffiths J. Gw. *The Conflict of Horus and Seth. A Study in Ancient Mythology from Egyptian and Classical Sources*. Liverpool, 1960.

¹² Te Velde H. *Seth, God of Confusion*. Leiden, 1967.

¹³ Altmann V. *Die Kultfrevl des Seth. Die Gefährdung der göttlichen Ordnung in zwei Vernichtungsritualen der ägyptischen Spätzeit (Urk.VI) (Studien zur spätägyptischen Religion 1)*. Wiesbaden, 2010.

¹⁴ Fiedler N. *Sprüche gegen Seth. Bemerkungen zu drei späten Tempelritualen*. Inauguraldissertation zur Erlangung der Doktorwürde. Heidelberg, 2011.

¹⁵ Osing J. *Seth in Dachla und Charga // MDAIK*. 1985. Bd. 41. S. 229-233;

¹⁶ Kaper O. E. *Temples and Gods in Roman Dakhleh: Studies in the Indigenous Cults of an Egyptian Oasis*. Groningen, 1997.

¹⁷ О проекте и его участниках см. на сайте: [http://monash.edu/research/explore/en/projects/seth-god-of-confusion-the-archaeology-of-a-cult-centre-in-egypt\(bffc97c1-d61a-407e-9a1a-6dd9f4268595\).html](http://monash.edu/research/explore/en/projects/seth-god-of-confusion-the-archaeology-of-a-cult-centre-in-egypt(bffc97c1-d61a-407e-9a1a-6dd9f4268595).html) (дата обращения: 10.09.2016).

¹⁸ Assmann J. *Ägypten - Eine Sinngeschichte*. München – Wien, 1996. S. 431 ff.

¹⁹ Burkard G. *Literarische Tradition und historische Realität. Die persische Eroberung Ägyptens am Beispiel Elephantine II. Indizien gegen eine Zerstörung der Tempel // ZÄS*. 1995. Bd. 122. S.37.; Burkard G. *Das Klagelied des Papyrus Berlin P.23040 a-c. Ein Dokument des priesterlichen Widerstandes gegen Fremdherrschaft (Ägypten und Altes Testament 58)*. Wiesbaden, 2003.

²⁰ Drioton E. *Le théâtre égyptien*. Le Caire, 1942. P. 91; Drioton E. *Pages d'Égyptologie*. Cairo, 1957. P.308 ff.

изучении этих ритуалов представляется попытка применения комплексного подхода, который позволил бы исследовать их содержание с учетом их как исторического, так и мифологического контекстов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем представлена реконструкция образа бога Сета в Поздний период на основе разных типов источников и выявлены особенности его развития на данном этапе. В рамках заявленной темы проводится сравнительный анализ и сопоставление большого числа источников, связанных сюжетно и тематически. Прослеживается взаимосвязь источников, где представлены данные о Сете, и установлены сюжетные параллели между ними. Образ Сета и развитие его культа в I тыс. до н.э. недостаточно рассматривались в обобщающих работах, несмотря на большое количество эмпирических данных и теоретических реконструкций, связанных с отдельными мифологическими сюжетами. В работе подробно рассматриваются ритуалы, связанные с Сетом, и проводится анализ семантики и мифологических коннотаций ритуальных формул. Исследование развития культа Сета в оазисах позволило установить его преемственность от периода Нового царства, что существенно для изучения образа Сета в контексте общей эволюции древнеегипетской религии. Кроме того, в ходе этого исследования удалось выявить отдельные аспекты образа Сета, связанные с его ролью в соляной мифологии.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение образа бога Сета в контексте культуры и религии I тыс. до н.э. может быть полезным для развития ряда направлений в египтологии и исторической науке: в религиоведении, культурологии и в ряде работ общего характера. Его результаты могут быть использованы при подготовке как научных, так и популярных публикаций по данной проблематике, а также в учебных курсах по истории и религии древнего Египта.

Апробация выводов. Основные положения диссертационного исследования представлены в докладах диссертанта на научных конференциях и круглых столах: на круглых столах «Язык(и) древнеегипетской культуры: проблемы переводимости» (Москва, Университет Дмитрия Пожарского, октябрь 2011 г.), на конференциях «XIX Сергеевские чтения» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, февраль 2015 г.), «Петербургские египтологические чтения-2015» (Санкт-Петербург, Восточный факультет СПбГУ, июнь-июль 2015 г.), на

---

²¹ Goyon J.-C. La littérature funéraire tardive (BdE 64/3). Cairo, 1974. P. 77 f.

²² von Lieven A. Grundriss des Laufes der Sterne. Das sogenannte Nutbuch I. Text (CNI Publications 31. The Carlsberg Papyri 8). Kopenhagen, 2007. S. 274 ff.

конференции «Петербургские египтологические чтения (Санкт-Петербург, Государственный Эрмитаж, май 2016 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, в котором дается определение проблематики, целей и задач исследования, обзора использованных в исследовании источников, обзора литературы по изучаемой проблематике, основной части из 4 глав, заключения, списка литературы и приложения, включающего семь иллюстраций.

Библиографический список включает 468 работ по теме исследования: публикации источников и литература на русском и пяти иностранных языках. Значительную долю списка составляют работы, вышедшие за последние два десятилетия.

Общий объем диссертационной работы составляет 273 страницы, из них основной текст объемом 269 страниц, а также приложение объемом 4 страницы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Формирование образа Сета до Позднего периода. Данная глава состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Становление и развитие культа Сета в додинастическое и раннединастическое время» рассматривается развитие образа и культа Сета, начиная с додинастического периода, поскольку Сет является одним из самых важных и древних божеств древнего Египта. Формирование его культа происходило в тесной взаимосвязи со становлением египетского государства и развитием основных религиозных доктрин и мифологем. Исконное происхождение культа Сета установить достаточно сложно ввиду небольшого количества источников додинастического периода, которые могли бы прояснить этот вопрос. По установившейся в историографии традиции, основывающейся на более поздних письменных источниках, считается, что на раннем этапе египетской истории Сет был одним из главных божеств Нагады – крупной политии на территории будущего V верхнеегипетского нома²³, которая сыграла ключевую роль в ходе политогенеза как Верхнего Египта, так и всей территории страны²⁴. Культ Сета концентрировался вокруг Омбоса (*Nbwt*) – центра Нагады²⁵, в то время как бог Хор чтился в Нехене – другом политическом и религиозном центре Верхнего Египта²⁶. Политическая и экономическая значимость этих центров определила ту существенную роль, которую сыграли культы Хора и Сета в религиозном и

---

²³ Montet P. Géographie de l'Égypte ancienne II. To-chemâ. La Haute Egypte. Paris, 1961. P. 82 f.

²⁴ Эмери У. Архаический Египет. СПб, 2001. С. 42; Wilkinson T. A. H. Early Dynastic Egypt. London – N.-Y., 1999. P. 169.

²⁵ Wilkinson. Early Dynastic Egypt. P. 32.

²⁶ Kees. Götterglaube. S. 196. О Нехене см.: Montet. Géographie II. P. 41 ff.

идеологическом антураже становления единого египетского государства²⁷. Однако необходимо учитывать, что прямые данные, которые указывали бы на то, что культ Сета в додинастический период зародился в Омбосе, отсутствуют.

Для раннединастического этапа египетской истории ключевым событием является возрастание значения образа Сета при царе II династии – Перибсене и обоснование его власти в связи с культом Сета. Очевидно, Перибсен выдвинул Сета в качестве наиболее почитаемого бога, связанного с царской властью, вместо бога Хора, что отразилось в изменении формы важнейшего царского имени. С додинастического времени важнейшим компонентом царской титулатуры было т.н. «Хорово» имя, которое писалось в серехе, т.е. прямоугольнике, на котором восседал сокол-Хор. Данное имя символизировало воплощение Хора в земном мире в особе царя на срок его жизни и свидетельствовало о присутствии в царе божества²⁸. Новаторство Перибсена заключалось в смене привычного изображения над серехом сокола, традиционного для всех предыдущих царей, на изображение животного бога Сета, ранее над серехами не встречавшегося²⁹. Эта замена явилась событием во многом исключительным, но не идущим вопреки религиозной традиции, сложившейся в египетском обществе на раннединастическом этапе. Она должна была быть связана с восприятием Сета как древнего и сильного бога, который был связан с царской властью и, очевидно, мог обладать солярной природой, так что его воплощение в царе сообщало и ему эту же природу. По-видимому, при Перибсене произошла не просто смена божества царского имени, но и оформилась важнейшая религиозная новация, выразившаяся в совмещении образа Сета с образом солнечного божества, что отразилось в помещении солнечного диска над изображением Сета на некоторых памятниках Перибсена.

Главным итогом правления Перибсена явились изменения в государственной и религиозной доктринах. Во время правления следующего после Перибсена царя – Хасехема (*H^ci-shm* – «Воссиял мощный») происходит признание равенства Хора и Сета как двух богов царской власти, поскольку Хасехем берет себе имя Хасехемуи (*H^ci-shmy* – «Воссияли мощные»)³⁰. Хор и Сет в качестве парных богов изображаются над серехом, но иерархически Сет стоит ниже Хора: он носит только красную корону, в то время как Хор – объединенную корону двух земель Египта³¹. Тем не менее при Хасехемуи Хор и Сет впервые изображаются как парные соколы, символизирующие объединение страны: имя

---

²⁷ Kemp B. J. *Ancient Egypt. Anatomy of a Civilization*. London, 1989. P.31-46; Wilkinson T. A. H. *Political Unification: towards a Reconstruction* // MDAIK. 2000. Bd. 56. S. 377-396.

²⁸ Большаков А. О. Древнеегипетская скульптура и «хорово имя» // ВДИ. 2000. № 2. С.77.

²⁹ Эмери. Ук. соч. С. 135.

³⁰ Wilkinson. *Early Dynastic Egypt*. P. 77.

³¹ Petrie W.M. F. *The Royal Tombs of the Earliest Dynasties. Part II*. London, 1901. Pl. XXXIII.

Хасехемуи выписывается с помощью знаков, изображающих двух соколов, которые обозначают Хора и Сета (*H^ci-shmwy htp-ntrw im.f* – «Воссияли оба мощных, в котором упокоились оба владыки») ³². В период правления III династии Сет продолжает почитаться в качестве покровителя царской власти – он появляется на рельефах гелиопольской часовни Джосера (в одном случае его изображение помещено над головой самого царя, во втором случае он упоминается в своем аспекте покровителя Омбоса ³³).

Такое подробное рассмотрение образа Сета на раннем этапе египетской истории связано с появлением в это время его особенностей, сохранивших значение в более позднее время (прежде всего, его качеств бога, тесно связанного с царской властью, и покровителя Верхнего Египта).

Во втором параграфе «Сет в религиозных текстах III–II тыс. до н.э.» рассматривается развитие образа Сета в источниках III–II тыс. до н.э., прежде всего в «Текстах пирамид» и в «Текстах саркофагов». В письменных религиозных источниках этого периода образ Сета оформляется в контексте мифологемы его борьбы с Хором за власть над Египтом, а также мифа об Осирисе, но Сет пока еще не является богом, однозначно представляющим злое начало.

В третьем параграфе «Приемы уничтожения Сета в храмовых ритуалах» прослеживается развитие образа Сета в храмовых ритуальных практиках до Позднего периода (III–II тыс. до н.э.), в ходе которых он подвергается воздействию магических приемов.

Глава II. Образ Сета в «Книге победы над Сетом» и в «Книге отражения зла». Глава состоит из пяти параграфов. В первом параграфе «Общая характеристика “Книги победы над Сетом”» рассматриваются общие особенности ритуала и магических практик, зафиксированных в «Книге победы над Сетом». Сам ритуал можно разделить на две большие части: первая часть включает описание вводных магических приемов, необходимых для начала ритуала, и изложение мифологического сюжета вторжения Сета в Египет и борьбы с ним. Вторая часть начинается с описания повторного проведения магических техник и далее описывает магическое действие, направленное на защиту Осириса от Сета и его сообщников.

Как свидетельствует подлинный заголовок «Книги победы над Сетом», ритуал проводился ежедневно в храмах Египта. Включение в ежедневный ритуал местных храмов магических практик «Книги победы над Сетом» могло быть инспирировано царской властью XXX династии, а

---

³² Cairo Museum, JdE 33896; Petrie. Royal Tombs. II. Pl. XXXIII: 191-197, 199, 201; Helck W. Untersuchungen zur Thinitenzeit (Ägyptologische Abhandlungen 45). Wiesbaden 1987. S. 118; Берлев О.Д. «Золотое имя» египетского царя. С. 42, прим. 23.

³³ Smith W.S. A History of Egyptian Sculpture and Painting in the Old Kingdom. London / Boston, 1949. P. 136, Abb. 51.

ритуалы повержения чужеземного врага могли стать особенно актуальны при основателе XXX династии – Нектанебе I и получить широкое распространение при последнем царе XXX династии – Нектанебе II. Политическая обстановка периода правления XXX династии не способствовала уверенности в том, что цари обладали достаточной властью для прямого отражения врага. Наблюдения, сделанные в параграфе, позволяют заключить, что царям XXX династии требовалось подкрепление своей власти и способности отражать врага при помощи магии, поскольку сам царь уже не обладал мощью, достаточной для того, чтобы наступление врага на территорию Египта было остановлено. Отличие подобных приемов от стандартного храмового ритуала состояло в том, что при их помощи силы богов приводились в действие без какой-либо апелляции к ним, автоматически, независимо от их воли. Обращение к таким практикам должно было быть связано с определенным ослаблением царской власти и ее сакральной составляющей к IV в. до н.э. и с необходимостью скомпенсировать это, в особенности в обстоятельствах, когда постоянно чувствовалась угроза иностранного вторжения и было желательно, чтобы содействие Египту сил богов было обеспечено наверняка.

Во втором параграфе («Магические приемы, применяемые против Сета») анализируются магические приемы и техники, которые применялись в ходе ритуала. Главной составляющей ритуала «Книги победы над Сетом» являются действия над восковой фигуркой Сета красного цвета, по отношению к которой проводились различные магические манипуляции, такие как связывание (*snh*), оплевывание (*psg3*), попираание ногой (*tg3*), протыкание (*hwi*, *šʿt*) копьем и ножом, помещение в огонь с оплевыванием. Основной целью рассматриваемых магических приемов являлось физическое уничтожение врага.

После уничтожения фигурки Сета посредством ее сжигания обязательным было произнесение формулы: *h3.k sbiw pf hzy kd* – «Прочь! Мятежник этот, подлый образом (своим)». Эта формула встречается в тексте «Книги...» трижды и маркирует начало новой главы или магического действия в рамках ритуала. Словом *h3.k* – «прочь» – вводятся магические формулы и в других ритуалах, которые типологически близки ритуалу «Книги...».

В третьем параграфе («Мифологема борьбы с Сетом как нарушителем миропорядка») исследуется образ Сета, представленный в «Книге...». Подробно анализируются эпитеты, которыми наделяется Сет, и проводятся корреляции с другими источниками. Все эпитеты Сета отражают проявление таких его качеств как приверженность злу, хаосу и беспорядку, что связано с демонизацией облика Сета в Поздний период. Причиной наделяния Сета отрицательными эпитетами является фундаментальное несоответствие его поведения нормам египетского

миропорядка, обозначаемого как *maat*. Представление о Сете как об абсолютно злом начале мироздания является в «Книге победы над Сетом» основным. При этом некоторые качества Сета получают свое развитие еще в Древнем царстве, в то время как другие он приобретает только на стадии демонизации в I тыс. до н.э. Весь образ действий Сета является отклонением от норм миропорядка, и в итоге он становится собирательной фигурой, в которой воплощаются все принципы, противоположные закону *maat*. В этой связи наиболее показательным является наделение Сета эпитетом *nb izft* – «владыка *исефет*», поскольку именно категория *исефет* соответствует в древнеегипетском мировоззрении полной противоположности совокупности норм миропорядка *maat*. Таким эпитетом Сет наделяется только в «Книге...», что четко обозначает именно такое обобщенное восприятие его образа, ставшее особенно актуальным к Позднему периоду. По существу, все рассмотренные выше эпитеты Сета можно условно разделить на две группы: одна соответствует правовым нарушениям, таким как воровство, разбой, мятеж; другая связана с нарушениями законов *maat*, в результате чего Сет оказывается представлен как антагонист этого начала. Формирование такого представления о нем на этапе Позднего времени связано с появлением дуалистической тенденции в египетской религии на этой стадии ее развития.

В «Книге победы над Сетом» важная роль отводится судебному разбирательству, которое устанавливает наказание для Сета. В ходе этого разбирательства над землей Египта провозглашается власть Хора, а Сет изгоняется за пределы страны, в пустыню. Культурные центры Сета разрушаются, а сам он становится *persona non grata*. Структурообразующим для «Книги...» является сюжет о злодеяниях, которые Сет совершил при своем вторжении в Египет после первого изгнания, и связанное с этим его вторичное изгнание. Этот сюжет отсутствует в текстах других магических практик и может иметь важное политическое значение, связанное с теми действиями, которые совершали в Египте чужестранцы. Основная категория проступков Сета связана с осквернением культовых объектов и хищением храмового имущества, а также со святотатствами в отношении священных животных разных богов Египта. Роль Сета во всех совершенных им, согласно «Книге победы над Сетом», злодеяниях при его возвращении в Египет можно свести к двум моментам: восстанию против норм миропорядка и нарушениям границ определенных территорий – земли Египта и сакрального пространства храмов. Оба эти обвинения, адресуемые Сету, приобрели особую значимость в Поздний период, когда он оказался мифологической фигурой, наиболее полно персонифицирующей врага-чужестранца, который несет хаос в египетскую землю. При столкновении с внешнеполитическими кризисами на этом этапе египтяне достаточно

систематически прибегали к защитному ритуалу, универсальному по своим принципам и сути и поэтому нуждающемуся в актуализации применительно к конкретной угрозе. В рассматриваемый период наиболее востребованными оказались обряды вредоносной магии, нацеленные на разрушение определенного объекта. Это стало причиной разработки нового мифологического сюжета вторжения Сета в Египет, отражавшего специфику политической ситуации. В IV в. до н.э., когда кодифицировалась «Книга...», определяющим фактором политической жизни Египта была опасность вторжения со стороны Персидской державы, поскольку персы предпринимали неоднократные попытки отвоевания Египта. Учитывая непрерывную персидскую угрозу в это время и роль Хора как победителя в противоборстве с врагом, персонифицирующим злое начало, отразившиеся в «Книге...» мифологема и ритуал должны были восприниматься как способ обеспечить победу царя над его внешними врагами.

Местообитание Сета после его изгнания определяется пограничной территорией (своего рода кольцо – «круге», в терминологии источника) между земным миром и инобытием. При этом сама данная территория тождественна «пустыням», окаймляющим Египет и, в ряде космологических построений, действительно отделяющих его от загробного мира. Представление о «круге», сформированном чужеземными странами, как о некоем опасном пограничье (очевидно, действительно, между земным миром и инобытием усопших), которое служит местообитанием для «мертвецов» (усопших, не удостоившихся полноценной загробной жизни), может включать в себя и определенный политико-идеологический мотив: в рамках такого представления «нормальный» земной мир сужается до территории Египта, а все страны за его пределами представляются как явная противоположность норме и при этом как источник большой опасности. В рамках такого представления легитимный сакральный царь, владеющий только Египтом, тем не менее, оказывается универсальным правителем, поскольку владеет всей территорией мира, где действуют нормы миропрядка-*маат*.

Четвертый параграф («Образ Сета в “Книге отражения зла”») посвящен рассмотрению образа Сета в ритуале «Книги отражения зла». Этот ритуал по своей направленности отличается от рассмотренного выше ритуала. Если «Книга победы над Сетом» является метафорой победы над чужеземным врагом и предназначена целенаправленно для предотвращения нападения Сета на Египет, то «Книга отражения зла» призвана предупредить всевозможные нарушения нормы, исходящие от Сета или ассоциирующиеся с ним в обычных, «невоенных» условиях, осложненных особой уязвимостью Осириса во время осирических праздников. Она представляет собой защитный ритуал возрождения Осириса, осуществляющийся посредством проведения осирических

праздников, которые перечислены в названии ритуала. Однако действие ритуала направлено также и на защиту солнечного бога Ра, врагом которого выступает змей Апоп и змеи, что предполагает более общий характер этого ритуала. Тем не менее, основная вина за совершаемые нарушения ложится на Сета, ввиду того, что именно он совершает злодеяния, направленные против Осириса. Поскольку сам ритуал был связан с праздниками Осириса, отражающими основные этапы умирания и возрождения этого бога, характер проступков Сета определялся, в отличие от «Книги победы над Сетом», исключительно осирической мифологией. «Книга отражения зла» достаточно последовательно фиксирует все основные сюжеты, связанные со злодеяниями Сета против Осириса и Хора, и эти сюжеты служат основой большей части ритуала, направленного на защиту Осириса. Практически все злодеяния Сета связаны с его ролью убийцы Осириса и противника Хора. Наиболее важное значение имеет охрана гробницы Осириса и сохранение в целостности его реликвий, а основу ритуала «Книги отражения зла» составляет мотив защиты тела Осириса от посягательства врагов. Самая большая опасность, которая может исходить от Сета по отношению к Осирису – это обнаружение Сетом его гробницы. В «Книге отражения зла» об этом говорится дважды, и в обоих случаях Сет крадет атрибуты Осириса. Сет пробирается в гелиопольскую гробницу, пытаясь украсть царские инсигнии – белую корону и плеть и вскрыть ящик (саркофаг) Осириса. Ящик (*ḥdt*) связывается с соляной мифологией и, непосредственно, с солнечной баркой, на которой проделывает свой путь солнце в образе барана. Баран, являющийся солнцем в подземном мире, пересекает опасные места в ящике-саркофаге, чтобы потом возродиться. В то же время это ящик-канопы Осириса, в котором могут находиться части его тела. В связи с этим становится понятно, почему защита ящика от Сета является одной из основных составляющих ритуалов, ведь сохранение в целостности частей тела Осириса является необходимой составляющей его воскрешения.

Предназначение ритуала «Книги отражения зла» определялось двумя его особенностями: связью с осирическими праздниками месяца Хойак и направленностью против врагов Осириса и Ра. Эта сопряженность между праздниками Осириса и отражением врагов не случайна и объясняется в большей степени возрастанием роли осирического мифа. Учитывая специфику применения этого ритуала в рассматриваемый период, очевидно, что его значение возрастает, а гарантированность его исполнения обеспечивает сохранение *маат* и функционирование всех важнейших природных циклов. Нарушение порядка *маат* враждебными божествами, которыми в «Книге отражения зла» являются Сет и Апоп, может привести к апокалиптической катастрофе, последствия которой описываются в «Книге отражения зла».

В пятом параграфе («Образ Сета в контексте историко-религиозной традиции Позднего времени») анализируются исторические причины, повлиявшие на особенности формирования демонизированного образа Сета в Поздний период. В это время перед египетским обществом должна была остро встать проблема теодицеи - оправдания верховного бога за наличие зла в мире. В Поздний период поиски истоков зла в мире, воплощенных в некоем едином и, по законам архаического сознания, персонифицируемом начале, стали следствием переживаемых государством политических катастроф, вызванных упадком царской власти. В ситуации I тыс. до н.э. именно Сет объявлялся источником зла для всего существующего, что было логичным итогом развития его образа в контексте мифа об Осирисе, поскольку убив Осириса, Сет привнес в мир преступление и зло. Кроме того, Сет воплощал в себе чужеземную и враждебную силу, а также хаос пограничья между Египтом и областями инобытия, каковым представляются чужеземные страны. Он начинает представлять опасность в двойном аспекте – не только как враг порядка в египетском обществе, но и как враждебное существо инобытийного мира, способное поколебать основы мироздания.

Глава III. Сет в ритуале «Открытия тайны четырех шаров из глины». Данная глава состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению «ритуала четырех шаров», являющимся ритуалом защиты, который в рассматриваемый период был направлен против Сета. В первом параграфе «Ритуал в храме Хибиса» приводится версия этого ритуала, зафиксированного в храме Хибиса в оазисе Харга (период правления XXVII династии, имеющей персидское происхождение). Это первая фиксация этого ритуала, направленного непосредственно против Сета. В помещении, где зафиксирован ритуал, происходило возрождение Осириса, которое могло стать возможным при условии отражения врагов.

Во втором параграфе «Происхождение ритуала» прослеживается генезис «ритуала четырех шаров», что необходимо для его успешного анализа. Существует довольно много версий «ритуала четырех шаров», основная часть которых датируется Поздним периодом и птолемеевским временем, когда, очевидно, этот ритуал был наиболее актуален. Возможно, он берет свое начало от ритуала повержения или отражения змей, характерного для египетской частной ритуальной практики. В птолемеевское время также засвидетельствованы варианты этого ритуала, направленного не только против Сета, но и против змей. Однако последовательное рассмотрение ритуала показывает, что его складывание было связано не только с магическими ритуалами против змей, но и с распространением и возрастающей значимостью осирического мифа. Помимо защитного характера ритуала, он связывался также с политической ситуацией, когда ритуал являлся способом отражения внешнего врага.

В третьем параграфе («Общий ход ритуала») восстанавливается ход данного ритуала на основе папируса ММА 35.9.21, где, как уже говорилось выше, зафиксирована самая полная его версия. Для совершения ритуального действия изготавливались четыре шара из глины. Над шарами произносилась формула, направленная против Сета и его последователей – врагов Осириса. Четыре шара ограничивали территорию и не допускали Сета и его сторонников к месту нахождения Осириса. Эта функция являлась их главным назначением и определяла весь ход ритуала. В конце ритуала, согласно папирусу ММА 35.9.21, шары, надписанные именами определенных богов, бросались по четырем сторонам света с тем, чтобы защитить охраняемую территорию от Сета и его сторонников. Магические техники, которые применяются в этом ритуале, схожи с теми, которые применялись в «Книге победы над Сетом». Но здесь функция магического уничтожения врага возлагалась на шары, посредством которых происходило уничтожение Сета. В ходе ритуала происходило уничтожение головы, тела, костей Сета, которые сгорали в пламени. Такие же магические приемы совершались и в «Книге победы над Сетом», что позволяет говорить о том, что механизм магических ритуалов строился по единой схеме.

При рассмотрении свойств шаров особенное внимание нужно обратить на их тесную связь с Ра. Предполагалось, что действие ритуала происходит в Гелиополе, поскольку большая часть упоминаемых в связи с ним культовых объектов располагается именно там. Как отмечает Ж.-К. Гойон, несмотря на то, что ритуал направлен прежде всего на защиту Осириса, он гелиопольский по происхождению и, очевидно, солярный по своей специфике³⁴. Об этом свидетельствует его привязка к гелиопольским культовым объектам, а также общая гелиопольская семантика ритуала. В связи с этим весь «ритуал четырех шаров» можно определить как таинство возрождения Осириса, являющееся частью гелиопольской ритуальной практики.

«Ритуал четырех шаров» обнаруживает определенное сходство с другими ритуалами защиты, направленными против внешних врагов, которые были известны в Египте с древнейших времен и актуальны на протяжении всей истории Египта. Так, очевидна общая направленность «ритуала четырех шаров» и ритуала «Книги победы над Сетом», что обеспечивается также повторяемостью отдельных формулировок и заклинаний, направленных на отражение врага и защиту Осириса, которые носят достаточно универсальный характер. Определенное семантическое сходство «ритуал четырех шаров» обнаруживает с ритуалом разбивания красных горшков (*sd dšrwt*) и ритуалом разбивания шаров (мячей – *skr hm3*).

---

³⁴ Parker R.A., Leclant J., Goyon J.-C. The Edifice of Taharqa by the Sacred Lake of Karnak (Brown Egyptological Studies VIII). Providence and London, 1979. P. 63.

В ходе исследования «ритуала четырех шаров» удалось установить, что с одной стороны, это был ритуал защиты, тесно связанный с более ранними ритуалами подобного рода, где основными защитными объектами тоже служили четыре культовых предмета; а с другой стороны он был направлен на защиту Осириса и его местопребывания, о чем свидетельствует изобразительная программа ритуала возрождения Осириса в зале храма Хибиса. Исследование происхождения и развития этого ритуала показало его востребованность в частной магической практике, что связывалось с необходимостью противостояния враждебным силам, которые могут обитать в инобытийном мире.

Глава IV. Культ Сета в оазисах. Глава состоит из двух параграфов. Первый («Особенности формирования образа Сета в оазисах») посвящен развитию культа Сета в оазисах Харга и Дахла в Поздний период. В то время как внутри Египта образ Сета был полностью демонизирован и его культ престал развиваться, в оазисах Западной пустыни Дахла (*Dzdz*) и Харга (*Knmt*) он продолжал свое развитие, претерпевая определенную трансформацию. В Мут эль-Хараб – столице оазиса Дахла с периода Нового царства, находился посвященный Сету храм, который, возможно, являлся важнейшим культовым местом этого оазиса. Отсюда происходит достаточно много памятников, отражающих развитие культа Сета. Особенный интерес представляет «Малая стела из Дахлы»³⁵, которая содержит сообщение оракула Сета, датированное 10-м днем 3-го месяца *ахет* года 24 Пианхи (очевидно, напатского царя, владевшего Египтом в 730-е гг. до н.э.). Изображение Сета на этой стеле не совсем типично – Сет изображается с головой сокола, а на его голове помещен солнечный диск, что указывает на связь Сета с солнечным культом.

Чтобы выявить истоки этой связи Сета с солнцем, в диссертационной работе была предпринята попытка рассмотреть по возможности все случаи изображения Сета с солнечным диском или соположенных с ним написаний его имени. Исходно, как уже говорилось выше, солярный аспект Сета восходит к чертам, приобретенным им при царе II династии Перибсене, однако связь Сета с солнцем прослеживается на протяжении всей египетской истории и особенное значение приобретает в период Нового царства, когда произошло возвышение культа Сета. Оно сменилось его вытеснением и демонизацией его образа на протяжении III Переходного периода и Позднего времени. Это отразилось в частичной трансформации образа Сета в оазисах, начиная с периода XXV династии. Помимо того, что на «Малой стеле из Дахлы» Сет изображается с головой сокола, его имя с этого периода выписывается без детерминатива «Сетова» животного, которое присутствовало в написании имени Сета на более ранних памятниках из оазисов. В основе этого могут лежать две причины,

---

³⁵ Janssen J. J. The Smaller Dakhla Stela (Ashmolean Museum no. 1894.107b) // JEA. 1968. Vol. 54. P. 165-172.

которые и обуславливали развитие образа Сета в Поздний период. С одной стороны, происходила негативизация образа Сета, что вызывало изменение его статуса и приводило к запрету на изображение «Сетова» животного и к попыткам избежать прямого написания имени Сета. С другой стороны, актуализировалось представление о Сете как об одном из двух богов, имеющим, наряду с Хором, соколиную природу. Представление это очень древнее и восходит еще к раннединастическому времени. В Поздний период, когда образ Сета дискредитировался по мере возрастания значения осирического мифа, возврат к такому образу Сета избавлял его от негативизации.

Окончательная трансформация Сета в сокологолового бога на памятниках из оазисов происходит при XXVII династии. На рельефе из храма Хибиса в оазисе Харга³⁶ изображен сокологоловый Сет в двойной царской короне и с двумя крыльями, пронзающий копьем змея Апопа. Надпись, сопровождающая изображение, следующая: «Произнесение слов Сутехом, великим силой, богом великим, находящимся в Хибисе. Сделал он даяние жизни подобно Ра, навечно» (*dd mdw n Swth ʿ3 phty ntr ʿ3 hr-ib Hbt ir.n.f di ʿnh mi Rʿ dd*). С началом Позднего периода в оазисах Сет изображается с соколиной головой. Его культ по-прежнему сохраняет свое значение, но при этом «Сетово» животное оказывается окончательно вытесненным из оформления памятников, поскольку образ Сета демонизируется и связывается с угрозой царской власти Египта. Вместе с тем, в представлениях о Сете в оазисах определяющей становится его роль защитника солнечного бога от змея. Об этом же свидетельствует развитие его культа в оазисах и в греко-римский период. Вместе с тем, вышеперечисленные аспекты образа Сета, которые выдвигаются на первый план в его культе в оазисах в I тыс. до н.э., в принципе характерны для него на всем протяжении истории древнеегипетской религии.

Ипостась Сета как противника Апопа в литературе малоизучена, однако она имеет не меньшее значение для интерпретации его образа, чем роль в качестве противника Хора или убийцы Осириса. Посредством мифологемы об убийстве змея реализуются или раскрываются черты Сета, позволяющие говорить о нем как о боге солярного или небесного круга.

То, что роль Сета как крылатого бога и защитника солнца, формировалась в рамках его тесной связи с царским культом, подтверждается появлением и массовым тиражированием этого образа при Рамессидах, когда Сет являлся официальным богом царской власти. Именно с эпохи Нового царства образ крылатого Сета фиксируется иконографически. Самую массовую и репрезентативную группу памятников, фиксирующих сюжет повержения Сетом змея Апопа, составляют скарабеи, скарабеоиды, амулеты и печати времени Рамессидов.

---

³⁶ Davies. Temple of Hibis. Pl. 43, 77: b

В диссертационной работе проведен подробный анализ этих сюжетов, по итогам которого удалось установить, что мифологема убийства Апопа Сетом достигла своего расцвета в эпоху Нового царства. Однако существенное влияние на нее оказала переднеазиатская традиция, в рамках которой Сет отождествлялся с западносемитским богом Баалом. Это позволяет говорить о том, что избрание Сета в качестве убийцы Апопа может быть связано с представлением о нем как боге, чей культ в рамессидское время занял центральное место ввиду расширения внешних контактов египтян с переднеазиатскими народами и распространения культов переднеазиатских богов.

Значимость сюжета о повержении Сетом змея обусловила дальнейшее почитание культа Сета в ипостаси бога-защитника в оазисах. С уверенностью можно сказать, что вышеописанные черты образа Сета приобрели первостепенное значение в рамках развития его культа в оазисах после его вымещения из официальной царской идеологии. Примечательно, что эта традиция почитания Сета сохранилась вплоть до римского времени.

Важной особенностью развития культа Сета в оазисах являлась традиция его почитания в них под именем «Сутех» (*S(w)th*). На всех, рассмотренных в диссертационной работе памятниках, связанных с оазисами, имя Сета всегда выписывается как *S(w)th* при помощи фонетических знаков. Сама форма имени *S(w)th* получила свое распространение с периода Нового царства в контексте локального почитания Сета в Нижнем Египте. Традиционные эпитеты Сета в оазисах являются *z3 Nwt* («сын Нут») и *3 phty* («великий силой»), получившие широкое употребление в период Нового царства и отражающие аспект его образа как бога-защитника и повергателя врага. Особое значение в контексте возвышения культа Сета приобретает эпитет *ntr 3* – «бог великий», который может употребляться по отношению к разным богам, но с древности связывался, прежде всего, с солнцем, что подчеркивает первоначальное употребление этого термина наряду с эпитетом *nb pt* – «владыка неба».

Второй параграф («Значение культа Сета в оазисах») посвящен обобщению выводов, полученных в ходе исследования культа Сета в оазисах. Удалось установить, что в Поздний период в культовых центрах оазисов Западной пустыни произошла актуализация образа Сета как солнечного бога и бога-защитника верховного божества. Основой для этого послужила значимость этих качеств Сета в пору возвышения его культа в эпоху Нового царства. В условиях демонизации образа Сета в осирическом мифе эта базовая ипостась Сета оказалась затененной, но не забытой. В рамках культовой традиции оазисов происходит трансформация мотива связи Сета с солнцем, в ходе которой Сет как защитник Ра приобретает «Хоровы» черты. Формирование представлений

о Сете как о крылатом боге, являющимся защитником солнца и противником зла, неотделимо от представлений о нем как о боге, имеющим солярные черты. Начиная с эпохи Перибсена и заканчивая греко-римским периодом, эта традиция не прерывалась и могла приобретать большую значимость на отдельных этапах египетской истории.

Заключение. В заключении подводятся итоги исследования и делаются выводы.

Основные положения диссертации, которые выносятся на защиту:

1) Важная особенность образа Сета – это его амбивалентность, т.е. сочетание в его образе составляющих, восприятие которых можно условно обозначить как «позитивное» и «негативное»: соотношение этих составляющих также определяется историческим контекстом эволюции данного культа. В указанный период она проявлялась, с одной стороны, включенностью Сета в миф об Осирисе и персонификацией в его образе угрозы иноземных вторжений, а с другой – сохранением его почитания в оазисах Западной пустыни в качестве бога, связанного с царской властью и солярной мифологией.

2) В контексте мифа об Осирисе образ Сета получил развитие в рамках фиксации защитных ритуалов, основанных на сюжетах и категориях данного мифа. Нестабильная политическая ситуация III Переходного и Позднего периодов, вызванная ослаблением царской власти и вторжениями иноземцев, предопределила значимость ритуалов, связанных с защитой Египта и его культовых мест, в том числе связанных с почитанием Осириса, от посягательства внешних врагов. Кроме того, негативизация образа Сета, его признание источником зла для богов, людей и усопших, должна была быть связана с изменениями в египетском обществе I тыс. до н.э. – со снижением его внутренней стабильности и ослаблением царской власти, а также с нарастанием противоречий и конкуренции между наращивающими свою самостоятельность корпорациями и отдельными людьми, что в принципе предопределило более пессимистическую мировоззренческую ситуацию этого времени. В этой ситуации вопрос об истоках зла в мире получал достаточно логичное решение в дуалистической концепции, постулировавшей истонное наличие в мире злого начала, если не равного по могуществу благу, персонифицированному в образах верховного солнечного бога и Осириса, то, во всяком случае, сопоставимого с ним. Такая проблема является новым вариантом решения проблемы теодицеи, в рамках которого Сет, известный как убийца Осириса еще с древнейших времен, предстает источником существования зла. Демонизация образа Сета неразрывно связана с широким распространением направленных против него ритуалов,

которые оказываются дифференцированы в зависимости от того, в защиту кого они направлены – страны в целом, храмового пространства, самого Осириса при проведении ритуальных праздников или частного лица.

3) Сет действует вопреки установленному порядку – *маат* и оказывается склонным к преступлениям уже в силу базовых особенностей своего образа. Однако новым явлением Позднего периода становится детальная разработка образа Сета как антагониста *маат* и акцентированное противопоставление его действий как бога, связанного с *исефет*, по отношению к упорядоченному универсуму.

4) Основой рассмотренных в диссертационной работе ритуалов Позднего периода, направленных против Сета, являются сюжет и образы мифа об Осирисе, к I тыс. до н.э. уже получившему достаточно давно бытование в виде нарративов и этическое осмысление (построение последовательного и достаточно детального сюжета этого мифа мы видим в «Книге отражения зла» и в отдельных версиях «ритуала четырех шаров»). Хотя Сет был одним из древнейших богов царской власти, идеология Позднего периода рассматривала его притязания на престол на этапе борьбы с Осирисом и Хором как нелегитимные, а далее связывала их с попытками его вторжения в Египет с территории пустыни, куда он был изгнан. Фактически миф об Осирисе дополняется новым компонентом – представленным в «Книге победы над Сетом» сюжетом повторного нападения Сета на Египет после его изгнания по итогам судебного разбирательства, завершившего борьбу с ним Хора.

5) Характерной чертой данных ритуалов является то, что их совершение не предполагает молитвенной апелляции к благим богам древнеегипетского пантеона, а, напротив, призвано привести их силы в действие автоматически, в некотором смысле независимо от их желания, и позволить достичь желательной цели ритуала. Подобное «манипулятивное» отношение к сверхъестественным силам, присутствующим в мире, составляло основу религиозной деятельности египтян в эпоху Древнего царства: возвращение к такому принципу в Поздний период (особенно при XXX династии) засвидетельствовано относительно широко (наосы из Восточной Дельты, служащие магическому отражению врагов Египта, скульптурные группы «соколов-Нектанебов», призванные гарантировать воплощение в царе божества), но, судя по ряду признаков, в принципе считалось чуждым данному этапу развития египетской религии, с давно сформировавшейся уверенностью в зависимости людей от богов. Подобные «манипулятивные» практики отличны и от «обыденной» магии, не предполагавшей воздействие на богов, а использовавшей сверхъестественные силы иного, более низкого уровня. При этом, если в III тыс. до н.э. поле для «манипуляций» богами очерчивалось «протомифом», далеким от последовательности в составляющих его сюжетах и не предполагающим этической оценки

действующих в его рамках божеств, то для практик Позднего периода полем служат реалии уже прошедшего все этапы становления и этического по своему содержанию нарративного мифа. Причины возврата к подобным практикам, возможно, следует искать в попытках царей данного времени (в особенности XXX династии) в какой-то мере возродить «великое прошлое», для которого такие практики были органичны.

б) Характерным явлением Позднего периода, общим для всех рассмотренных ритуалов является то, что Сет, выступающий со своей свитой, больше не включается в число богов, а подвергается систематическому уничтожению в ходе магических действий как зловредный демон. С этим связывается представление о нем как о «мертвце» – обитателе пустыни и чужеземных земель, которые оказываются источником опасности не только для земного мира, но и для мира усопших. Соответственно, целью рассмотренных ритуалов является охрана от его нападения обитателей обеих этих частей мироздания – как живых людей, так и усопших, в их отождествлении с Осирисом.

7) Параллельно разработке магистрального восприятия Сета в его «негативном» образе продолжалась и традиция его «позитивного» восприятия – почитания Сета как солярного бога и защитника Ра от змея Апопа; однако теперь она оттеснена на периферию системы египетских культов – в оазисы Западной пустыни Харга и Дахла. Эта традиция восходит к периоду правления Рамессидов, когда в силу определенной конъюнктуры качества Сета как бога-защитника и бога, способного отразить угрозу, оказались востребованы. Однако, когда с периода правления XXI династии начинается последовательная демонизация Сета, его почитание в характерной для времени Рамессидов форме Сутеха сохраняет значение только на территории оазисов Харга и Дахла. Сет продолжает выступать как защитник солнечного бога, а его главной функцией остается повержение Апопа, о чем свидетельствует рельеф храма в Хибисе. Однако негативизация образа Сета не могла не сказаться на развитии его культа в оазисах, поскольку теперь Сет начинает изображаться только в образе сокола. Изображение «Сетова» животного, прочно ассоциированного с «негативным» восприятием божества, в I тыс. до н.э. стало невозможным, в то время как его соколиное обличье, с одной стороны, сближало его с Хором, также известным в качестве повергателя врагов солнечного бога, а с другой стороны, позволяло сделать акцент на тех аспектах образа Сета, которые были существенны в его культе на большем протяжении египетской истории – связи с царской властью, повержении врагов и принадлежности к божествам солярного круга. Сет, несмотря на высокую степень его негативизации в контексте осирического мифа, все же оставался богом, чей образ продолжал развиваться в связи с солнечной мифологией.

Основные положения диссертации получили отражение в следующих публикациях автора (общим объемом 5 п.л.).

В изданиях, рецензируемых ВАК:

1) Сет как Сет-Ра и его солнечная ипостась // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. №14 (136). 2014. С. 111-119 (0,9 п.л.)

2) Ритуал бросания четырех шаров из глины в контексте египетской ритуальной практики // Восток. № 3. 2015. С. 5-15 (1 п.л.)

3) Крылатый Сет и его связь с солнечным божеством // Восток. № 3. 2016. С. 6-19 (1,4 п.л.)

В прочих изданиях:

4) Солярный аспект в «Сетовом имени» эпохи II династии (на материале памятников Перибсена) // Древность: историческое знание и специфика источника. Материалы международной научной конференции, посвященной памяти Эдвина Арвидовича Грантовского и Дмитрия Сергеевича Раевского. Выпуск IV. М., 2009. С. 46-48 (0,2 п.л.).

5) Сет как проводник умершего по «Текстам пирамид» // PER ASPERA...Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова и материалы научных конференций. Выпуск 2. М., 2010. С. 62 – 77 (1,5 п.л.).